

Наблюдавшие за этим скандалом пользователи сети наконец-то поняли истинную суть происходящего. Это была настоящая грызня пауков в банке — омерзительная, грязная и до крайности захватывающая драма, затмившая собой все главные события года.

Поначалу люди искренне сочувствовали подростку, из которого едва не вырезали сердце, но когда вскрылись все хитросплетения их родственных связей, жалость поутихла. Впрочем, жизнь есть жизнь: все радовались, что полиция успела вовремя и ребенка не затащили на операционный стол ради чужого спасения.

Когда угроза миновала, Вэй Сянжун наконец смог перевести дух. Он навестил Цзян Бо в камере, и, увидев его лицо — лицо человека, который так и не признал своей вины, — едва сдержался, чтобы не ударить его. Этот сноб всегда смотрел на Сянжуна свысока, хотя они оба кормились из рук семьи Цзян. Один стоил другого.

Затем мужчина помчался в больницу. Гнев кипел в нём, рука сама собой сжималась в кулак, но, увидев смертельную бледность Вэй Цзябая и его посиневшие губы, отец опустил руку. Один удар — и из этого тщедушного тела просто вылетит душа.

Однако Сянжун молчал, а Цзябай и не думал униматься. Он требовал вернуть дядю, кричал, что это отец во всём виноват. Ему донесли, что именно родитель сдал всех полиции, разрушив последний шанс на спасение. Еще немного — и у подростка было бы здоровое сердце, он мог бы жить долго и счастливо рядом с любимым дядей... И всё это пошло прахом.

— Эти близнецы — просто бастарды! — визжал Цзябай, заходясь в кашле. — Они ничтожества! Отдать мне свои сердца — это их долг, их единственная ценность! Ты предал маму, завел этих выроdkов на стороне... Будь ты проклят!

Больной бросился на отца, пытаясь вцепиться ему в лицо, но его изношенное сердце не выдержало вспышки ярости. Юноша схватился за грудь и рухнул на пол. Сянжун, не в силах просто смотреть на его смерть, бросился звать врачей, и мальчика немедленно увезли в реанимацию.

Жизнь самого Вэй Сянжуна превратилась в ад. И в больнице, и дома на него косились с нескрываемым презрением. Цзян Юйцзинь была чудовищем, но и её муж, типичный «феникс», оказался не лучше. Поднялся за счёт жены, а сам годами спал с собственной сестрой. Пусть они и не были кровными родственниками, но выросли в одном доме и значились в одной домово́й книге. Для общества это было за гранью.

Репутация стариков Вэй тоже была растоптана в пыль. Муж Вэй Юнь немедленно подал на развод. Семья Вэй, еще вчера купавшаяся в лучах славы и достатка, сегодня стала объектом всеобщего омерзения.

Цзян Бо оставался под стражей. Хотя преступление и не было доведено до конца, на свободу он выйдет нескоро — его ждала та же участь, что и сестру. Как только об аресте стало известно, акции компании «Цзинсюнь» рухнули. Семья Цзян, как ни старалась, не смогла замять этот позор.

Цзян Хуну доложили о случившемся немедленно. Он и представить не мог, что Бо пойдет так далеко. Несмотря на то, что старик официально отрекся от приемного сына, по репутации рода был нанесен сокрушительный удар.

Хун не стал скрывать правду от родителей. Выждав момент, он осторожно рассказал обо всем. Отец задрожал от ярости, а старуха-мать просто лишилась чувств. Придя в себя, она долго голосила, пока не вспомнила: Бо в тюрьме, а Вэй Цзябай остался совсем один.

Услышав, что жена всё еще печется о внуке, старик Цзян взорвался:

— У него есть отец! Если родному отцу на него плевать, почему мы должны совать нос в это дерьмо?

Старуха зашлась в плаче по внуку, которого сама вынянчила:

— Вэй Сянжун — бесстыжая тварь! Предал нашу Юйцзинь, заделал близнецов на стороне... Третий чуть не вырезал этим близнецам сердца, неужели ты думаешь, что Сянжун теперь будет заботиться о моем Сяо Бае? Да он только и ждет, когда тот подохнет! Нет, Хун, поезжай и заberi его. Если не ты, то я сама за ним поеду!

— Поезжай, — отрезал старик, — забирай его и живи с ним где хочешь. Но в этот дом ты больше не вернешься. Вспомни, что я говорил Юйцзинь в самом начале? Я предупреждал, что этот парень — дрянь. И что ответили вы с дочерью? Она возненавидела невестку только за то, что та открыла ей глаза, и вышвырнула Чэньчэня! И ради чего? Посмотри на её «великую любовь»! Посмотри, во что превратился мужчина, ради которого она пошла против семьи!

Старика снова госпитализировали. После его угроз старуха не посмела забрать Цзябая, но, дежуря у постели мужа, она то и дело пыталась подговорить старшего сына привезти мальчика.

Как раз в это время Цзян Хун получил папку от Ся Минфэн. Там было всё: как Цзян Бо и Юйцзинь изначально планировали вырезать сердце у Цяо Юаньцзина, как именно Минфэн подбросила Бо информацию о близнецах и как она же предупредила Сянжуна. У Хуна потемнело в глазах. Если бы перед ним не сидела его собственная мать, он бы не ручался за свои действия.

В итоге он просто швырнул документы старухе и ушел, решив больше не вмешиваться. Отец был прав: у Вэй Цзябая есть отец, пусть он и разбирается. Хун не верил, что мальчик был в неведении.

«Кровь у него такая же холодная, как у его матери»

Просмотрев бумаги, старуха едва не упала в обморок.

— За что нам это наказание?! — только и смогла прохрипеть она.

Минфэн отправила копии документов и в полицию. Прошлые «случайные» аварии были отправлены на пересмотр, и список обвинений против Цзян Бо пополнился новыми статьями.

Выйдя из больницы, Цзян Хун отправился к Ся Минфэн. Теперь найти её было легко — в компании ему не препятствовали, и он вошел в её кабинет.

— С Юаньцзином всё в порядке? — с тревогой спросил он. — Ты и чета Цяо... вы не пострадали?

— Садись. Я знала, что ты придешь.

Минфэн была спокойна, но прощать мужа не собиралась. Она пересказала ему сон, о котором поведал ей сын.

«Я виноват перед ним» — Хун закрыл лицо руками.

Если бы не бдительность Минфэн, кошмар из сна стал бы реальностью.

Минфэн холодно усмехнулась:

— Да, я была слепа, когда выбрала тебя. А Юаньцзину просто катастрофически не повезло родиться в семье Цзян. Знаешь, когда я только нашла его, я мечтала вернуть его в твою семью, чтобы все ресурсы Цзян работали на его будущее. Но всё, что произошло, заставило меня содрогнуться от этой мысли. Даже когда Юйцзинь и Бо окажутся за решеткой, я не смогу спать спокойно, пока мы связаны с вашим родом. Для моего сына семья Цзян — это волчье логово. Он не получил от вас ничего, кроме боли и бесконечных бед. Поэтому, Хун... давай закончим это. Давай подпишем бумаги о разводе. Больше нечего тянуть.

Она любила его, иначе не откладывала бы развод столько лет. Хун был хорошим человеком, но его семья была непосильной ношей. Женщина просто устала.

Цзян Хун открыл было рот, чтобы возразить, но бессильно смолк. Он понимал: в этот раз он её не удержит. Он сам был в отчаянии от своих родственников, что уж говорить о Минфэн. Возможно, свобода — это лучшее, что он может ей дать.

— А как же сын?..

— Не волнуйся, с ним всё хорошо. Он сейчас с головой ушел в науку. Думаю, он даже не в курсе, что происходит во внешнем мире. Наши с тобой дела его не заденут.

Ся Минфэн давно поняла позицию сына: ему не было дела до семьи Цзян. А значит, ей больше не нужно было терпеть.

Так закончилась история одной некогда любящей пары. Их пути разошлись навсегда.

Хун рассказал о разводе отцу. Старик специально остался в больнице, чтобы жена не смела вмешиваться и злить старшего сына своими капризами. Узнав, что Бо изначально метил в сердце его родного внука и что Юйцзинь была в доле, старик окончательно осознал: Юаньцин никогда не признает их своей семьей.

Раньше он считал невестку слишком властной и жесткой. Но теперь понимал: не будь у Минфэн такого характера, внука бы уже не было в живых. Только такая стальная женщина могла защитить ребенка от его собственных родственников.

Старик Цзян казался совсем дряхлым. Весь его боевой дух испарился, осталась лишь горькая обида.

— Почему? — шептал он. — Вторая такая, третий такой... Неужели я так плохо их воспитал? Но ты ведь совсем другой, Хун.

Возможно, в воспитании дочери они совершили ошибку, слишком балуя её и позволяя верить в свою безнаказанность. Если бы они не пошли у неё на поводу и не позволили выйти за Сянжуна, всё могло быть иначе. Но тогда они уступили её слезам.

А Бо? Старик всегда относился к нему как к родному. Отец того был его личным охранником, погибшим в результате несчастного случая. Мать тогда бросила ребенка, забрав все деньги и сбежав, и старик, пожалев сироту, обсудил всё с женой и взял его на воспитание. И вот, вырастил на свою голову врага? Этот паршивец оказался точной копией своей эгоистичной матери, не унаследовав от отца ни капли благородства. Покушение на законного наследника семьи было верхом черной неблагодарности.

— Где мальчик сейчас? С ним точно всё хорошо?

Цзян Хун подробно рассказал об успехах сына. Старик слушал, и на его глаза наворачивались слезы гордости.

— Не думал, что он окажется таким талантливым. Та чета Цяо — достойные люди, раз вырастили такого сына. Ему и правда не нужна семья Цзян. Когда я уйду, всё мое личное

состояние перейдет ему.

Хун не возражал. В будущем всё его собственное имущество тоже достанется Юаньцзину. Пусть они развелись с Минфэн, он продолжал любить её одну и не собирался заводить другую семью или других детей.

— А что с Вэй Цзябаем?

Лицо старика окаменело. Он был разочарован в дочери и внуке сверх всякой меры. Тот факт, что мальчик был в сговоре с Бо, вызывал у него отвращение. Пусть даже Цзябай был при смерти, старик не хотел видеть эту «палку-мешалку» в своем доме.

— Пусть Сянжун разбирается сам. Юйцзинь, конечно, та еще дрянь, но и муж её — подонок. Всего, что он имеет, он добился благодаря нам. Пусть теперь сам обеспечивает своего сына, лишь бы я больше никогда не видел его лица.

К внуку у него осталась лишь капля жалости из-за его болезни, в остальном же он хотел, чтобы тот исчез из его жизни.

— Жаль только, что это ударило по твоей карьере, Хун. — Старик вздохнул. Его старший сын мог бы подняться еще выше, но теперь его путь в высшие эшелоны власти был закрыт.

— Это не имеет значения. Моего нынешнего положения достаточно, чтобы защитить тех, кто мне дорог. — Хун знал: пока он на посту, никто не посмеет тронуть Минфэн или Юаньцзина. А безумцы вроде Юйцзинь и Бо теперь обезврежены.

Старик лишь вздохнул. Хорошо, что сын относится к этому философски.

Что касается Цзян Бо, то о нём в семье больше не вспоминали. Хун не говорил об этом отцу, но пока Бо сидел в СИЗО, Ся Минфэн в союзе с несколькими корпорациями стремительно развалила и поглотила его компанию «Цзинсюнь». Это было актом возмездия за попытку причинить вред её сыну.

Так что еще до вынесения приговора компания Бо стала историей. А имя Ся Минфэн прогремело в деловых кругах столицы, сделав её символом несгибаемой деловой женщины.

Поглотив львиную долю активов «Цзинсюнь», Минфэн провела реструктуризацию своих предприятий и официально объявила о создании «Корпорации Цзинчэнь».

Посторонние не понимали смысла названия, но Цзян Хун и сам Юаньцзин сразу всё считали. Слог «Цзин» был взят из имени Юаньцзина, а «Чэнь» — из его детского имени Цзян Цичэнь.

Сам Юаньцзин в это время действительно был далек от мирской суеты. Вместе с профессором Ляном он буквально заперся в лаборатории, не ведая, что творится за её стенами.

Своим местом в этой лаборатории он был обязан рекомендации того самого руководителя, у которого работал в старшей школе. Хотя изначально Минфэн и «купила» ему это место, к концу стажировки ученый искренне полюбил талантливого юношу, особенно после его публикации в «Nature».

Поэтому, как только юноша поступил в университет Цинхуа, профессор Лян лично потребовал его в свою группу. Другие коллеги поначалу недоумевали, но когда Лян показал им ту самую статью, вопросы отпали. Юаньцзин вел себя слишком скромно и не афишировал достижения в личном деле, так что многие преподаватели просто не знали, какой бриллиант к ним попал.

Статья в «Nature» была полна свежих идей и глубокого понимания предмета. Стало ясно, что перед ними будущий великий ученый, и коллеги профессора Ляна могли только кусать локти от зависти, что тот перехватил парня первым.

Текущий проект официально возглавлял Лян, но фактически он строился на теоретических выкладках Юаньцзина. Просто у первокурсника не было ни репутации, ни статуса, чтобы получить финансирование под собственное имя.

Учёные, затаив дыхание, смотрели на крохотное сердце, бьющееся в питательном растворе. Им хотелось кричать от восторга. У них получилось! Они успешно клонировали сердце белой мыши. Трудно было даже представить, какой фурор вызовет это открытие в научном мире.

Клонирование мышинного сердца было лишь первым шагом. Если после трансплантации не последует отторжения, следующей целью станет человеческое сердце. Успех на этом поприще гарантировал место в истории науки. От предвкушения такого будущего у всех присутствующих горели глаза.

Профессор Лян, едва сдерживая эмоции, объявил:

— Коллеги, первый этап завершен успехом. После публикации статьи все участники получат премии. Спасибо за ваш самоотверженный труд!

— Что вы, профессор! Участие в таком проекте важнее любых денег.

— Именно так!

Лян рассмеялся и хлопнул Юаньцзина по плечу:

— Ну всё, Сяо Цяо, беги сдавать экзамены! Как только закончишь, немедленно возвращайся. Без тебя мы тут как без рук.

Все дружно рассмеялись. Поначалу, когда Лян привел первокурсника в группу, многие были недовольны. Профессор Лян был академиком, попасть к нему в аспирантуру мечтали лучшие умы, и его внезапное появление в серьезном проекте казалось несправедливостью.

Но стоило Юаньцзину вступить в дискуссию с профессором, как скептики умолкли. Они слушали их споры, раскрыв рты: неужели это говорит девятнадцатилетний парень? Такие знания и интуиция были за гранью возможного для обычного студента.

Позже они узнали, что ту самую статью, которую Лян ставил им в пример, Юаньцзин написал еще в школе. Это окончательно добило «золотую молодежь» науки. Рядом с ним они почувствовали себя гораздо скромнее.

Видя, как Юаньцзин скорчил страдальческую мину при упоминании зимней сессии, коллеги почувствовали странное удовлетворение. Оказывается, даже гению Юаньцзину приходится сдавать зачеты наравне с простыми смертными. Впрочем, никто не сомневался, что он сдаст их блестяще.

Сняв белый халат, юноша отправился в общежитие. В последнее время он почти не выходил из лаборатории и даже Чжоу Хэнцзюня видел редко.

Хэнцзюнь, конечно, ворчал про себя, но поделать ничего не мог.

«Лисичка просто не может без меня»

Поэтому он прилежно собирал конспекты у однокурсников Юаньцзина. Он знал: если его гений завалит экзамен из-за пропусков, то наверняка расстроится до слез.

Сам Чжоу Хэнцзюнь в это время увлекся кружком робототехники. Он нашел направление, которое его по-настоящему зацепило — разработка интеллектуальных роботов. Он помнил, как Юаньцзин вскользь упоминал, что за этим будущее.

Возможно, скоро он сможет основать собственную компанию. Но пока он держал это в секрете, желая сделать сюрприз. Чем успешнее он будет, тем крепче Юаньцзин будет за него держаться и тем сильнее будет его любить.

От собственных фантазий Хэнцзюнь пребывал в превосходном расположении духа. Когда Юаньцзин вернулся в комнату и увидел аккуратные стопки конспектов, он был искренне тронут. За этой маской заносчивого гордеца скрывалось самое нежное и заботливое сердце на свете.

Воспользовавшись тем, что в комнате никого не было, Юаньцзин одним рывком повалил Чжоу Хэнцзюня на кровать. Пока он был занят работой, он не осознавал, как сильно скучал, но теперь, в этой тишине, желание близости нахлынуло на него с головой.

Хэнцзюнь был на седьмом небе от счастья.

«Ну конечно, он без ума от меня! Что ж, придется уступить его напору»

<http://bllate.org/book/15835/1500305>